

УДК 882

ТВОРЧЕСТВО УЛИЦКОЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКИ

WORKS BY ULITSKAYA IN CONTEXT OF THE MODERN RUSSIAN CRITICISM

Коваленко Артём Александрович

аспирант кафедры русской литературы и поэтики
Сибирского Федерального Университета
Тел.: 8 (913) 031-03-04
set@id-yug.com

Kovalenko Artyom Aleksandrovich

Graduate student of chair of
the Russian literature and poetics
Siberian Federal University
Tel.: 8 (913) 031-03-04
set@id-yug.com

Аннотация. Статья посвящена обзору современных подходов изучающих творчество Л. Улицкой. Цель выделить основные направления изучающие Улицкую, мы остановились на пяти подходах: мифопоэтика, этнопоэтика, гендерный аспект, семантический подход и новейшая герменевтика. Подробно рассмотрев основных представителей каждого метода, нам удалось наметить наиболее перспективный подход для дальнейших исследований.

Annotation. The article reviews contemporary study approaches of L. Ulitskaya's works. Our aim is to identify the main research areas in studying the works of L. Ulitskaya. We pointed out five approaches: mythopoetics, ethno-ethics, the gender aspect, semantic approach and contemporary hermeneutics. Having studied the main exponents of each approach, we were able to identify the most promising approach for further research.

Ключевые слова: Л. Улицкая, миддл-литература, постмодернизм, мифопоэтика, этнопоэтика, гендерный аспект, семантический подход, герменевтика.

Keywords: L. Ulitskaya, middle-literature, postmodernism, mythopoetics, ethno-ethics, gender aspect, semantic approach and hermeneutics.

С момента первых публикаций Л. Улицкой в журнале «Огонек» прошло около тридцати лет. Всё это время писательница пополняла полки читателей своими трудами, а литературоведенье порождало тексты, осмыслившие её творчество. Сегодня Улицкая по праву считается одним из самых читаемых и востребованных авторов.

Современные критики относят литератора к представителям современной «миддл-литературы»¹. В. Юзбашев причисляет автора к течению беллетристов, исторически противостоящих высокой прозе: «[«Веселые похороны»] Улицкой начисто лишены философских отступлений, эстетических изысков и авторских комментариев»², «поражает удивительная способность беллетристики засасывать, проглатывать читателя»³.

Однако специалисты не пришли к единому мнению даже относительно проблематики творчества Улицкой. Вызвано это в том числе разнообразием подходов к её прозе. Мы можем выделить следующие из них: мифопоэтика, этноэтика, гендерный аспект, семантический подход и «новейшая герменевтика».

Самое большое количество исследований сделано с учетом *мифопоэтического* подхода. Н. Егорова определяет тексты Улицкой как «явление новой прозы»⁴, основная характеристика которой – размывание жанровых границ. Подобный осмысленный синтез помогает писательнице полностью «раскрыть» человека. Исследовательница подчеркивает присутствие авторской игры и строгую ориентацию писательницы на читателя, способного вникнуть в мифопоэтику текста, читателя «мыслящего категориями отечественной истории и культуры»⁵. Резюмируя, автор отмечает, что Улицкая «позволила освободить реалистическое письмо от социополитической детерминированности», относя современного автора к «маргиналам реализма и соцреализма»⁶.

¹ Чупринин С.И. «Миддл-литература» // НЛО. – 2007. – № 5.

² Юзбашев В. Параллельная литература // Знамя. – 1998. – № 11. – С. 221–222.

³ Там же.

⁴ Егорова Н.А. Проза Улицкой 1980–2000-х годов: проблематика и поэтика : дис. ... канд. фил. наук. – 2007.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Буквально за последние три года научный банк работ пополнился рядом интересных трудов О. Побивайло, изучавшая мифопоэтику Л. Улицкой. Исследовательница посмотрела на фабулу известных произведений автора сквозь семейные и архаические мифы¹, идентифицировала поэтику Улицкой как существующую на стыке меж инволюционными и эволюционными процессами, что рождает особый, авторский «не-омифологизм».

Опираясь на известную публикацию О. Дарка, назвавшим Улицкую явным представителем «постмодернизма»², Т. Скокова смотрит на писательницу через призму поэтики постмодернизма. Исследовательница заключает, что элементы творчества литератора: темы, характеры, сюжеты – резонируют с классической литературой. Критик отметила, что автору удается органично совмещать «традиции русской классической литературы и эстетики постмодернизма»³, что составляет исключительность её творчества.

Этнопоэтический подход тоже является популярным среди исследователей. С. Беляков уверяет «книга Улицкой – это разумное, грамотное, хорошо обоснованное оправдание национализма»⁴. Подчеркивая, что «еврейская тематика, растворившись, присутствовала во всех значимых детищах автора, оставаясь незамеченной за широкой сюжетных поворотов семейных романов»⁵.

Дополняет картину критических обзоров Ю. Малецкий, изучающий роман «Даниэль Штайн переводчик» через религиозные источники. Автор разбирает убеждения Штайна, его транскрипцию еврейских вопросов и религиозно-исторического воздействия на нацию: «Так, от Христа к апостолам, от апостолов к епископам, от епископов к <...> первосвященникам, – непрерывная двухтысячелетняя преемственность, традиция <...> где не пропущено ни одно звено, нет ни одного разрыва... и тем более такого разрыва, куда можно бы вставить Даниэля Штайна и его общину»⁶.

М. Горелик рассматривает Л. Улицкую как автора произведений, пронизанных христианской мифологией, подчеркивая тем самым её уникальность и новаторство: «Признаки тринитарного и литературного богословия, экклезиологии, сотериологии, мариологии, христологии наполняют книгу»⁷. И дополняет, что образ героя произведения «Даниэль Штайн, переводчик», в понимании Улицкой, – «один из тех камней, на котором зиждется Церковь»⁸.

Анна и Константин Смородины в статье «Казус от Улицкой» рассматривают произведение, выстраивая семейные, еврейские, божественные смыслы около Евангелиевских мотивов⁹. Критики замечают особую Ветхозаветную структуру работ Улицкой, причем дело не просто в безвыходности мифологичного мира, построенного автором, а во всем, «даже интуитивном, неназванном, на что натываются в своих поисках герои повестей»¹⁰. Не могли оказаться незамеченными этноэтические мотивы, которые существенны в тексте.

На особой грани, между этносом и мифологическим аспектом строит свой анализ текстов Л.Улицкой критик К.Кокшенева, исследовательница находит истоки особого взгляда автора в историческом контексте взаимодействия еврейского этноса с христианской доктриной¹¹. Утверждая, что сама Улицкая в духе своих героев строит тропу к новому вероотступничеству в России, и пускай К. Кокшеневой не импонируют сделанные выводы, она находит взгляды героев оригинальными.

¹ Побивайло О.В. Мифопоэтика прозы Людмилы Улицкой : дис. ... канд. фил. наук.– 2009.

² Дарк Л. Без/с бесов: чистые кристаллы постмодернизма после объяснений // Независимая газета. – 1994. – № 15.

³ Скокова Т.А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма : дис. ... канд. фил. наук. – 2010.

⁴ Беляков С.С. Казус Даниэля Штайна // Новый мир. – 2007. – № 5.

⁵ Там же.

⁶ Малецкий Ю.И. Роман Улицкой как зеркало русской интеллигенции // Новый мир. – 2007. – № 5.

⁷ Горелик М.Я. Прощание с ортодоксией // Новый мир. – 2007. – № 5.

⁸ Там же.

⁹ Смородина А.И., Смородин К.В. «Казус от Улицкой» // Москва. – 2008. – № 8.

¹⁰ Там же.

¹¹ Кокшенева К. Дыра нового атеизма: О романе Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» // Вологодский лад. – Вологда, 2009. – № 1. – С. 226–234.

Многие литературоведы специально выделяют *гендерный аспект* в творчестве писательницы. Особое место занимает диссертация Т. Казариной, позволившей взглянуть на произведения Улицкой под углом женской прозы: «Л. Улицкая словно бы и всегда здесь была, прочно и уверенно занимала свое законное место на той литературной территории, которая называется у нас «женской прозой»¹, – пишет исследовательница в рецензии на сборник Л. Улицкой «Русское варенье», считая автора образцом постмодернистского направления: «умение говорить одновременно о жизни и о литературе с жизнью и литературой делает ее героиню уже другой, постмодернистской формации»².

На стыке мифопоэтического и гендерного подхода оказался обзор В. Елистратова «про Шурика, который “делал это» рецензент так до конца и не сумел определить характер центрального героя, варьируя понятия: «навязчиво библейско-ветхозаветный», «демон сострадания» с элементами «горьковского Луки». Подводя общий итог, автор заключает, что роман Л. Улицкой посвящен общей теме: «О тяжелой женской доле в мужском контексте»³.

Исследователь М. Золотоносов заключает, что Улицкая постоянно колеблется между семейным и женским романом современной поп культуры, в котором выражены «женские мечты», адаптируя форму классического романа к современным привычкам «легкого потребления»⁴.

Э. Лариева изучала концепцию семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе автора. Ученая выявила, что в центре произведений У. Улицкой находится идеальная семья, её произведения «представляют собой своеобразную реконструкцию жанра семейной хроники, распространенного в русской литературе 19 – нач. 20 вв.»⁵. Исследователь выделяет персонажей, репрезентирующих семейные ценности, не забывая уточнить про огромное влияние героев семье-держателей: Сонечки (рассказ «Сонечка»), Медеи (роман «Медея и её дети»), Аарона (роман «Казус Кукоцкого»), которые рассматриваются в ранге «святых», отмеченных знаками праведничества. Все эти качества помогают Л. Улицкой собирать из деталей узнаваемых текстов «новую прозу», далее автор приходит к выводу, что работы Л. Улицкой образуют контекстуальное единство, пересекаясь на разных уровнях текста.

Семантический подход – важнейший в работах И. Кореловой, изучившей национальную концептосферу и идиоконцептосферу в творчестве писательницы. Используя концептуальную выборку из текстов Улицкой, рассматривая семантическую составляющую слов, выявляя особенности художественного мышления автора в лингвокультурных аспектах. Исследовательница в итоге предлагает модель индивидуально авторской концептосферы Л. Улицкой⁶.

Не менее любопытной кажется работа А. Товт, в которой изучается исходная авторская семантика в прозе ранних произведений Улицкой. А. Товт раскрыла семантику слов со значением «быт» и «цвет», определяя системы задействованных слов в создании художественного мира, «отражающего происходящие в языковой коммуникации исторические изменения»⁷.

Любопытно, что сама Л. Улицкая относит собственное творчество к *герменевтическому направлению*. Писательница утверждает: «Ирония, в конце концов, тоже не более чем прием. <...> Ирония тоже себя отработает и тогда придет нечто следующее, своего рода герменевтика, например. Или культурные шифры иного рода»⁸.

С. Григорь подошла к вопросу с другой позиции, взяв за объект исследования повествовательные стратегии в прозаических произведениях Л. Улицкой. Исследова-

¹ Т. Казарина. Рецензия на сборник Л. Улицкой. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/preobrazh_4_1996_e.htm (последняя дата обращения 10.11.13).

² Там же.

³ Елистратов В. Про Шурика, который «делал это» // Знамя. – 2004. – № 8.

⁴ Золотонос М. Мужчина ее мечты // Московские новости. – 2004. – С. 7.

⁵ Лариева Э.В. Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой: дис. ... канд. фил. наук. – 2009.

⁶ Корелова И.И. Национальная концептосфера и идиоконцептосфера: дис. ... канд. фил. наук. – 2009.

⁷ Товт А.М. Исходное и авторское семантики цветослов: На примере рассказов Л. Улицкой // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – Тамбов, 2009. – Вып. 9. – С. 181–186.

⁸ Улицкая Л. Принимаю все, что дается // Вопросы литературы. – 2000. – № 1. – С. 234.

тельница решает, что нарратор прибегает к двум повествовательным маскам: всезнающего, вездесущего автора, стоящего над миром персонажей, и нарратор-свидетель происходящих событий. Но, развиваясь, творческие коммуникационные стратегии усложняются, во второй половине творчества Л. Улицкая резко преобразует стиль, изменяя стиль беседы с читателем, максимально вовлекая реципиентов в обсуждение поставленных автором вопросов. Работая и ориентируясь на различные группы общества, Улицкая сумела «совместить несколько смысловых и стилеобразующих пластов»¹, оставляя за читателем право «открывать именно тот пласт информации, который ему предназначен»².

Нет никаких сомнений, что Л. Улицкая предлагает «проницательному читателю» герменевтическую игру, составленную из переосмысленных, «дописанных» сюжетов мировой классики, живописи, кинематографии, которые и нужно расшифровать, чтобы обнаружить следы первоисточника, первоисточника, предложенного человечеству Творцом. Тогда именно в герменевтической традиции кажется плодотворным построить новое исследование, изучая взаимоотношения внутри текстовых единиц. Подобный анализ поможет в определении организации художественных текстов и языка художественной культуры Улицкой в целом.

Литература:

1. Беляков С.С. Казус Даниэля Штайна // Новый мир. – 2007. – № 5.
2. Горелик М.Я. Прощание с ортодоксией // Новый мир. – 2007. – № 5.
3. Григорь С.А. Повествовательные стратегии в прозе Улицкой : Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – 2012.
4. Дарк Л Без/с бесов: чистые кристаллы постмодернизма после объяснений // Независимая газета. – 1994. – № 15.
5. Егорова Н.А. Проза Улицкой 1980–2000-х годов: проблематика и поэтика : дис. ... канд. фил. наук. – 2007.
6. Кокшенева К. Дыра нового атеизма: О романе Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» // Вологодский лад. – Вологда, 2009. – № 1. – С. 226–234.
7. Корелова И.И. Национальная концептосфера и идиоконцептосфера : дис. ... канд. фил. наук – 2009.
8. Крутиков М. Опыт российской еврейской эмиграции и его отражение в прозе 90-х годов // Диаспоры. – М., 2000. – № 3. – С. 212–234.
9. Лариева Э.В. Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой : дис. ... канд. фил. наук. – 2009.
10. Магомедова М.В. Духовность как приоритет в нравственно-философском кредо героинь Л. Улицкой // Духовно-нравственные основы русской литературы. – Кострома, 2007. – Ч. 2. – С. 145–148.
11. Малецкий Ю.И. роман Улицкой как зеркало русской интеллигенции // Новый мир. – 2007. – № 5.
12. Побивайло О.В. Мифопоэтика прозы Людмилы Улицкой : дис. ... канд. фил. наук. – 2009.
13. Рудалев А.Г. «Код Улицкой» // Наш современник. – 2008. – № 3.
14. С.И. Чупринин. «Миддл-литература» // НЛО. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/red/chupr/book/midllit121.html>
15. Серебрякова Е.Г. Тема эмиграции в прозе С. Довлатова и Л. Улицкой // Фил. зап. – Воронеж, 2006. – Вып. 25. – С. 245–253.
16. Скокова Т.А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма : дис. ... канд. фил. наук. – 2010.
17. Смородина А.И., Смородин К.В. «Казус от Улицкой» // Москва. – 2008. – № 8.
18. Т. Казарина Рецензия на сборник Л. Улицкой. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/preobrazh_4_1996_e.htm (последняя дата обращения 10.11.13).

¹ Григорь С.А. Повествовательные стратегии в прозе Улицкой : Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – 2012.

² Там же.

19. Товт А.М. Исходное и авторское семантики цветослов: На примере рассказов Л. Улицкой // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – Тамбов, 2009. – Вып. 9. – С. 181–186.
20. Улицкая Л. «Принимаю все, что дается» // Вопросы литературы. – 2000. – № 1. – С. 234.
21. Щукина К.А. Речевые особенности проявления повествователя, персонажа и автора в современном рассказе : дис. ... канд. фил. наук. – 2004.
22. Юзбашев В. Параллельная литература // Знамя. – 1998. – № 11. – С. 221–222.

References:

1. Belyakov S.S. CazousDanieliaShtayna // New world. – 2007. – No. 5.
2. Gorelik M.Ya. Farewell to orthodoxy // New world. – 2007. – No. 5.
3. Grigor' S.A. narrative strategy in Ulitskaya : the thesis Abstract on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. – 2012.
4. Darc L. From demons: pure crystals of a postmodernism after explanations // the Independent newspaper. – 1994. – No. 15.
5. Egorova N.A. ProzaUlitskoy 1980–2000 of years: perspective and poetics : thesis on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. – 2007.
6. Koksheneva K. the Hole of new atheism: About Lyudmila Ulitskaya's novel "Daniel Stein, translator" // Vologda harmony. – Vologda, 2009. – № 1. – P. 226–234.
7. Korelova I.I. A natsionalnaya kontseptosfer and an idiokontseptosfer : the thesis on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. – 2009.
8. Krutikov M. Experience of the Russian Jewish emigration and its reflection in prose of the 90th years // Diasporas. – M., 2000. – № 3. – P. 212–234.
9. Lariyeva E.V. The concept of domesticity and means of its artistic realization in L. Ulitskaya : the thesis on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. – 2009.
10. Magomedov M.V. Dukhovnost as a priority in moral and philosophical credo of heroines of L. Ulitskaya // Spiritual and moral bases of the Russian literature. – Kostroma, 2007. – H. 2. – P. 145–148.
11. Maletsky Yu.I. Ulitskaya's novel as Russian intellectuals mirror // New world. – 2007. – No. 5.
12. Pobivaylo O.V. Mifopoetika of Lyudmila Ulitskoy : thesis on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. – 2009.
13. Rudalev A.G. "Ulitskaya's code" // Our contemporary. – 2008. – № 3.
14. S.I. Chuprinin. "Middle-literature" // NLO. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/red/chupr/book/midllit121.html>
15. Serebryakova E.G. Tema of emigration in S. Dovlatov and L. Ulitskaya's prose // Filol. rew. – Voronezh, 2006. – Vyp. 25. – P. 245–253.
16. Skokova T.A. ProzaLyudmilyUlitskoy in a context of the Russian postmodernism : the thesis on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. – 2010.
17. A.I. Smorodina, K.V. Smorodin. «An incident from Ulitskaya» // Moscow. – 2008. – № 8.
18. T. Kazarina. Retsenziya on L. Ulitskaya. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/preobrazh_4_1996_e.htm (last date addresses 10.11.12).
19. Tovt A.M. Iskhodnoye and author's semantics: On the example of L. Ulitskaya's stories // Vestn. Tambov. Un-ta. It is gray ... sciences. – Tambov, 2009. – Vyp. 9. – P. 181–186.
20. Ulitskaya L. "I accept everything that is given" // literature Questions. – 2000. – No. 1. – P. 234.
21. Schukina K.A. Speech features of manifestation of the storyteller, the character and the author in the modern story : the thesis on competition of a scientific degree of Candidate of Philology. – 2004.
22. Yuzbashev V. Parallelnaya literature // Banner. – 1998. – No. 11. – P. 221–222.